МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

5. Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Т. 2: И–О. 338 с.
6. Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 3: П–Р. 324 с.
7. Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. Т. 4: С–Я. 366 с.
8. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 1: А–Й. 702 с.
9. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 2: К–О. 736 с.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 3: П–Р. 752 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 4: С–Я. 800 с.
12. Караулов Ю.Н. Лингвистическое структурирование тезауруса литературного языка. М. : Наука, 1981. 363 с.
13. Минский М. Фреймы для представления знаний. М. : Энергия, 1979. 152 с.
14. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. Вып. XXIII. С. 52–92.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-47

НОМИНАЦИИ ЦВЕТА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ДИАХРОНИЯ И СИНХРОНИЯ

Замятина А.О.

Томский государственный университет, студент

NOMINATIONS OF COLOR IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE: DIACHRONY AND SYNCHRONY

Zamyatina A.O.

Tomsk State University, student

В статье рассмотрены однословные и сверхсловные номинации оттенков цвета. Анализируется происхождение колоративов, их структурные трансформации и элементы.

Ключевые слова: цвет, колоратив, устойчивый лексический комплекс

This article deals with modern color trends and ways of forming new color labels.

Key words: colorative, color, linguistic culture.

Научный руководитель: Г.В. Калиткина, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Экстралингвистические факторы привели к интенсивному развитию такого участка русской лексической системы, как колоративы. Процессы

в данной сфере номинации приводят к возникновению как универбов, так и устойчивых лексических комплексов. Первые усложняют лексико-семантическую парадигматику, вторые утяжеляют синтагматические отношения. Язык пытается «ограничить чрезмерную экспансию как тех, так и других» [1. С. 36]. На фоне цветообозначений-универбов, образованных посредством традиционной аффиксации (*индиговый, сандаловый, травяной*), словосложения (*ультрачерный, светло-зеленый*) и заимствования (*марсала*) интерес представляют устойчивые лексические комплексы.

Ряд вычурных сверхсловных номинаций пришел в русскую лингвокультуру как отражение французской традиции XVII–XVIII в. Так, в пьесе Э. Ростана «Сирано де Бержерак» встречаем диалог персонажей: *Какого цвета – скажите, граф? Цвет «хвостик голубка»? – Нет, это цвет «целуй меня, Лизетта». – Нет, истина от вас обоих далека: «Больной испанец».* В России при императоре Павле I название бледно-розовой подкладки военных мундиров калькировали с конструкции *cuisse de putrhe effrayé*. Данный колоратив упоминает Л. Толстой: *Он был <...> в панталонах цвета бедра испуганной нимфы* («Война и мир», 1805–1820). В эту группу входят и колоративы *цвет розы, плавающей в молоке* ‘бледно-розовый’, *цвет потерянного времени* ‘голубой’, *цвет рвоты императрицы* ‘оттенок коричневого’ и др.

В составе устойчивых лексических комплексов могут встречаться антропонимы, отсылающие к историческим фигурам. Так, имя «железного канцлера» Отто фон Бисмарка (1815–1898) актуализуется в целом ряде цветообозначений ‘оттенка коричнево-красного’: *Бисмарк в гневе, Бисмарк больной, Бисмарк смеющийся* и др. Розовый тон, известный как *цвет маркизы Помпадур*, назван в честь фаворитки Людовика XV Жанны-Антуанетты Пуассон, маркизы де Помпадур (1721–1764). Колоратив *цвет бороды Абдель-Кадера (цвет Абдель-Керима)* – ‘ближе к белому, но с растворенной каплей черного цвета’ отсылает к алжирскому полководцу XIX в., возглавившему антиколониальное движение против Франции. Колоратив *цвет Эстерхази* – ‘серебристо-серый’ – своим возникновением обязан серебряной сабле, изображенной на гербе венгерского дворянского рода.

К данной группе примыкают колоративы, которые включают мифонимы и имена литературных персонажей, а также образованные от них прилагательные. Так, в Россию пришли цветообозначения *Аполлон* – ‘золотой’, *Аврора* – ‘ярко-красный’ [2. С. 64], *Аделаида* – ‘красный оттенок

лилового'. Название серо-зеленого тона *селадоновый цвет* восходит к имени героя романа О. д'Юрфэ «Астрей», печатавшегося во Франции с 1607 по 1628 г. Оно было упомянуто в русском журнале 1795 г.: *въ селадоновый Неаполитанская желть, бѣлила и самая малая часть Берлинской сини* («Магазинъ общепользныхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ»).

Колоративы-заимствования могли пополнять группу аналитических универбов (*хаки*) и запускали более сложные номинативные процессы. Во-первых, флективный язык прибегал к аффиксации, чтобы подстроить лексическую новацию под привычную форму (*беж* → *бежевый*). Иноязычные метафорические номинации порождали семантические кальки (например, франц. *rise* → *цвет блохи*), а затем включались деривационные процессы стяжения словосочетания в прилагательное. В итоге этот оттенок обозначался целой группой разноструктурных колоративов: *цвет блохи, блошиный, блошиная спинка, блошиное брюшко, мечтательная блоха, упавшая в обморок блоха* и др.

В конце XIX в. подобные колоративы стали уходить в пассивный лексический фонд и далее выступать средством выражения иронии: *Фасон один <...> и тот цвет, который в старину назывался «сон разбойника»* (И. Ильф, Е. Петров, «Директивный бантик», 1934).

В настоящее время сверхсловные номинации порождаются, прежде всего, в профессиональной среде, часто их предлагает институт цвета Pantone: *Шафрановый желтый, зеленый кардамон и красная паприка читаются в расцветках и орнаментах* (Потребление // «Эксперт», № 11, 2015). Данный пласт номинаций можно обозначить как «коммерческие» колоративы. По структуре это (1) универбы-существовательные: *корица* 'оранжевый цвет с коралловым оттенком', *мечтатель* 'розовый с серым', их предшественники встречаются и в текстах XIX в.: *На мне сукно <...> больше искрасна, не к бутылке, но к бруснике* (Н. Гоголь, «Мертвые души», 1842); (2) устойчивые лексические комплексы: (2.1) словосочетания: (а) со связью согласование *японский клен* 'лилово-коричневый', *глубокий миисто-зеленый* 'лишайниковый зеленый'; (б) со связью управление: *флирт с опасностью* 'розовый с красным подтоном'; (2.2) колоративы-предложения, колоративы-вокативы и т.д.: *нет предубеждениям* 'глубокий коричневый', *эй, Коралл, эй* 'светло-пудровый'.

В современных сверхсловных цветообозначениях элементы-антропонимы практически исчезли, в то время как топонимы и их

дериваты не потеряли своей актуальности: *Вот-с сукно-с! цвету наваринского дыму с пламенем* (Н. Гоголь, «Мертвые души», 1842); *Он [Чаадаев] был в длинном, цвета московского пожара халате* (Ю. Тынянов, «Смерть Вазир-Мухтара», 1927). В заимствованных колоративах в настоящее время часто актуализованы экзотические топонимы: например, *цвет конго* ‘цвет начищенного золота с медным оттенком’, *синий Миконос* – ‘приглушенный сине-голубой цвет’.

Анализ собранного материала позволяет выделить номинативную схему: (1) топоним-универб, (2) «преобразованный» морфологическим способом топоним-универб, (3) сверхсловная единица, включающая в себя в качестве одного из элементов (2):

«Взрывной» рост такого участка современного русского словаря, как колоративы, позволяет изучать активно идущие процессы в сфере номинации.

Литература

1. Шмелев Д.Н. Введение // Способы номинации в современном русском языке. М. : Наука, 1982. С. 3–44.
2. Васильевич А.П., Кузнецова С.Н. Мищенко С.С. Цвет и название цвета в русском языке. М. : КомКнига, 2005. 216 с.